

Виктор ПЛЕТЮХ

Емельяново

Виктор Алексеевич Плетюх родился в 1950 году в посёлке Копьёво Хакасской автономной области Красноярского края, где провёл детство и школьные годы. Окончил Красноярский сельскохозяйственный институт. 45 лет трудового стажа, из них 38 лет руководителем. Ветеран труда. Награждён орденами и медалями общественных организаций. С 2015 года увлёкся писательским трудом: стихи, проза, сказки. Публиковался в альманахах «Новый Енисейский

литератор» и «Енисейка». Дипломант конкурсов короткого рассказа за 2020, 2021 и 2022 годы.

ЗАПАДНЯ ДЛЯ ОХОТНИКА

Тайга ещё не проснулась от ночного сна, когда Анатолий, подняв часы к глазам, посмотрел на циферблат. Фосфоресцирующие стрелки показывали начало шестого утра. Пора, сказал он себе и поднялся с лежанки. В избушке было прохладно. Взяв в руки спички, зажёл керосиновую лампу. В избушке посветлело. Надо подтопить печь, позавтракать и пораньше, чтобы успеть до захода солнца, сходить за Кемчуг, проверить одну кедровую гривку и ложбинку с пихтачом: там, возможно, надежда обнаружить сохатых на зимовке или, может, прохожих, которые остановились на ночлег. Быстро настрогав лучинок от кедровой чурки, затопил буржуйку. Печь весело загудела. Наскоро попив чая и прихватив с собой кусок сала, хлеба, вышел из избушки. Мороз, стоявший до этого дня, спал и нисколько с утра не ощущался.

Взяв со стены избушки карабин с патронами и встав на лыжи, не спеша тронулся в западном направлении к реке. Собак не было, они два дня назад вместе с напарником убежали в деревню: нужно было порешать хозяйственные вопросы и пригнать снегоход с нартами для вывозки мяса. А в том, что они добудут зверя, сомнений не было.

Светало. День обещал быть хорошим, солнечным. Ветерок иногда набегал, обдувал разгорячённое лицо. Снежный покров покрыл уже устойчиво землю, но был неглубок, как раз чтобы лыжи шли свободно и не проваливались.

Слева раскинулась елань с покатью в сторону реки, справа по ручью подступал старый кедрач вперемежку с пихтачом. Направляя лыжи по склону холма, охотник уверенно скользил вниз, где река, уже замёрзшая льдом, плавно уходила на юго-запад. Путь перегородила старая насыпь, которая раньше служила защитой весной от разлива воды. Но в одном месте имелся прорыв — видимо, здесь вода в своё время промыла её, нашла себе для стока проход. Направив лыжи к проходу, отметил для себя, что ни одного следа по снежной пороше не видно. Всё чисто, и снег переливается на солнце, как в цветных россыпях. Пройдя четырёхметровую промоину, заметил, что проход настолько узок, что в нём не развернуться, а стенки промоины, кроме того, уходили вверх метра на полтора. Всё это поросло небольшим тальником с ёлочками.

Пройдя промоину, вышел на берег реки. Пересёк косу и, встав на лёд, двинулся в сторону ближайшего лога, чтобы дальше по нему подняться до кедровой гривы. Снег устойчиво держал лыжи и поскрипывал под ногами. Солнце уже давно взошло, и на небе не было ни облачка. Хороший день. На загляденье. Пройдя немного по логу, свернул напрямую в сторону кедровой гривы. Обходя старые валежники и завалы, вскоре вышел на кедровую гриву. Старые могучие кедры стояли нахохлившись. На вершинах лежали шапки снега, очень много было видно беличьих следов, да и сами белки промелькивали то там, то здесь. Но они охотника не интересовали. Нужен был след зверя. Медведей не боялся, они уже давно залегли в берлоги и спали там, поворачиваясь с боку на бок.

Пройдя по гривке и выйдя на мысок, замер: впереди виднелся ход зверя в сторону лога. Подошёл ближе — так и есть: два следа вместе — матуха с детёнышем, и в стороне — след старого быка, след широкий, копыто лопатой, не как у матухи — заострённый, да и детёныш крепыш — видно, годовалый бычок.

Потихоньку начал подтягиваться к мыску. Замер. Внимательно всматриваясь в ближайшие кусты, ельник,

заметил, что возле старой колоды уголком стоит поднятое ухо, как локатор. Самого зверя не видно, лежит, отдыхает за валежиной. Метров пятьдесят, не менее. Других не видно. Определил ветер. Дул хоть незначительно, но в его сторону. Всё складывалось удачно. Взяв наизготовку карабин и зная, что сейчас, когда будет передёргивать затвор, зверь его услышит, проделал это. Громадный лось резко вскочил, но в этот момент раздался выстрел. Крутнувшись на месте, лось развернулся в сторону охотника и, сделав бросок через колодину, тут же упал. Второй выстрел.

В это время слева и чуть дальше, в чаще, послышался топот удирающих зверей. Вскоре треск затих. Всё успокоилось. Лось лежал на боку, одним рогом зарылся в снег. Второго не было — видимо, потерял раньше. Подойдя к нему, Анатолий снял куртку, повесил карабин на сук возле себя, начал свежевать тушу. Сноровка и опыт давали о себе знать.

Не прошло и часа, как зверь был освежён. Расстелив шкуру и положив на него куски мяса, закрыл его шкурой. Ливер подвесил на сучья и прикрыл лапами пихты. С собой взял часть печени и немного мяса на ужин. И стал собираться к избушке. Зимний декабрьский день короток, надо было спешить. По своему следу было идти легче. Но задул ветерок, потянуло, хиусом. Задекабрило. Охотник уверенно шёл по проторённому пути.

Всё складывалось удачно. Солнце склонялось к самому горизонту. Где-то вдали слышались звуки волчьего завывания. Они то приближались, то их относил ветром и они глохли. Только этого мне не хватало, подумал охотник и поправил на плече карабин. Нет, он не боялся волков. Но и встречи с ними явно не хотел. Лыжня вывела на берег Кемчуга.

Вот и река, за ней елань, а там и до избушки уже недалеко, версты две, не более. Скользнув вниз по склону елани, на противоположном берегу ничего подозрительного не заметил. Вышел на лёд. Северный хиусок пронизывал разгорячённое тело.

Перекинув за спину карабин, поспешил на противоположный берег. Вот и он. До увала оставалось метров десять,

когда вдали, в вершине елани, раздался выстрел и залаяли собаки. Это, придя в избушку и не найдя там напарника, товарищ, который вернулся из деревни, поспешил ему навстречу. И, видимо, вовремя. Старые люди говорят: это судьба.

В этот момент на глазах у Анатолия с верхнего яруса увала в просвет прыгает здоровенный волчище и стремглав уносится вдоль увала в сторону пихтача. Вздвогнув, Анатолий стремительно хотел снять из-за спины карабин и запутался.

Спустя некоторое время, уже с карабином в руках, подходит к проходу через увал, где он проходил утром, и видит, что с противоположной стороны, справа, ещё две лёжки волков, а слева ещё одна. Осматривая верх увала, обнаружили ещё одну лёжку волка. То есть это была засада волков на охотника. Чётко придуманная и спланированная.

Вой волков, что он слышал до этого, — это они собирались все вместе в стаю и, обнаружив след, продумав всё, решили сделать здесь засаду, так как больше нигде было перейти через этот увал на лыжах. Более того, охотнику трудно было развернуться тут и дать бой волкам.

Также на их стороне была внезапность, и их было пять. Всё сложилось бы для Анатолия печально, если бы не выручил его напарник, который вышел ему навстречу. А задумка волков была такова: охотник выходит в просвет увала, на него прыгает сверху матёрый волк-самец, впивается в него, а тут на помощь ему приходят волчица с годовалыми волчатами — и пир на семью готов.

Но судьба, видимо, была благосклонна к охотнику и отвела в тот день от него беду. Обсудив эту ситуацию, охотники поспешили за снегоходом к избушке, чтобы на нём съездить и забрать мясо лося, а то к утру его не будет, волки его обязательно найдут.

10 ноября 2015